

Татьяна Ма

Проклятие рода Карлайл

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М12

Ма, Т.

М12 Проклятие рода Карлайл / Т. Ма. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 340 с.

ISBN 978-5-517-09792-7

1805 год. Эмбер Томсон, актриса лондонского театра, влюбляется в виконта Фредерика Фрайерса. Молодые люди решаются на побег и тайный брак, скрыв его от своих родственников. Фредерик привозит Эмбер в уединенное поместье Карлайл-Холл, где девушке не дают спокойно жить не только воинственно настроенная экономка, но и призраки.

2019 год. После того как Мод бросает у алтаря возлюбленный, она уезжает в Италию, где знакомится с графом Карлайлом. Спустя две недели граф Карлайл предлагает девушке выйти за него замуж и она соглашается. Артур Карлайл привозит Мод в свое корнуольское поместье Карлайл-Холл, где Мод ждут обветшалые стены, загадочные призраки и старые семейные тайны.

Жизни Эмбер и Мод никак не связаны, но судьбы их тесно переплетены. В то время как одна погружается в идиллию семейного счастья, вторая пытается распутать клубок загадок. Однако все здесь далеко не то, чем кажется на первый взгляд.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-09792-7

© Ма Т., текст, 2023
© Росик А., оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Все имена, названия и события в книге вымышлены
и являются плодом воображения автора.
Все совпадения с реальными лицами случайны.

Глава 1

МОД

Портофино, Италия, 2019 год

Мод уставилась на простиравшуюся за панорамным окном синюю гладь, задумчиво потягивая коктейль. Уже второй, а ведь вечер только-только зарождался. Еще даже не включили уличное освещение. «Это неподобающе для молодой леди», — раздался в голове недовольный голос бабушки Маргарет, которая вела себя так, будто на дворе был не XXI век, а все еще царила Викторианская эпоха. Мод всегда раздражали наставления о приличиях, которыми ее пичкали с детства. Как будто в отместку, она вытянула трубочку из бокала и одним махом осушила «Золотой поцелуй» — такое странное название носил здесь коктейль из мартини с шампанским. Мод бросила победный взгляд по сторонам, словно желая увидеть бабушку Маргарет — ее точно хватил бы удар от вольностей, которые себе позволяла Мод. Имела право! По крайней мере, сейчас. Ведь сегодня она должна была бы быть где-то на Карибах вместе со своим женихом, нежиться под горячим солнцем и радоваться новой жизни, а не прозябать в продуваемом всеми ветрами крошечном Портофино. В полном одиночестве и с расколотым на множество осколков сердцем. Черт бы побрал этого Джереми!



Мод и Джереми были знакомы давно, дружили с раннего детства, поэтому, когда молодой человек сделал ей предложение, никто не удивился. Единственным человеком, который не одобрял Джереми, была все та же бабушка Маргарет. Она считала себя аристократкой и держалась так, будто состоит в родстве с самой британской королевой. Правда, ни в одном официальном списке графов, маркизов, баронов и уж тем более герцогов никогда не значились какие-то там Перкинсы. Однако ничто не могло переубедить бабушку Маргарет в том, что в ее жилах текла кровь аристократов. Именно поэтому Джереми не котиrowался среди подходящих кандидатов на роль жениха ее драгоценной Мод. Но Мод слушать бабушку не собиралась.

Сразу после помолвки они с Джереми начали готовиться к свадьбе: выбирать место для торжественного банкета, составлять списки гостей, решать, куда отправиться в свадебное путешествие. В суете и заботах пролетели шесть долгих месяцев. И вот когда все было готово, когда бесчисленное количество гостей собралось в украшенной цветами церкви, подружки невесты надели одинаковые грязно-лимонного оттенка платья и нацепили такие же одинаковые улыбки умиления на лица, когда Мод прошествовала вдоль длинного прохода к алтарю в своем безупречно-белом наряде с длинным шлейфом, когда она встала напротив Джереми и начала с трепетом внимать словам пастора, когда прозвучал заветный вопрос о том, согласен ли Джереми взять ее, Мод Перкинс, в жены, она вдруг услышала:

— Прости, я не могу.

Мод улыбалась, глядя на Джереми и не понимая смысла его слов. Пастор кашлянул и попросил повторить. Джереми, взявший Мод за обе руки, крепко их сжал и сказал:

— Мод, ты замечательная, просто замечательная, но я не могу, — с этими словами он отпустил Мод и опрометью выбежал из церкви.



А она все так же продолжала стоять у алтаря и глупо улыбаться. Слезы и гнев появились гораздо позже, когда притихшие родители привезли ее домой. Они сочувственно смотрели на Мод, и только бабушка Маргарет, презрительно фыркнув, сказала:

— Я всегда тебе говорила, что это отребье тебе не пара.

Именно в этот момент эмоции наконец-то прорвались сквозь оцепенение, в котором до сих пор пребывала Мод, и она разразилась истерикой. Она проплакала три дня, а потом впала в апатию: лежала в своей комнате, тупо уставившись в задернутые шторы, которые почти не пропускали дневного света. Ей все казалось, что она попала в какую-то параллельную реальность, что произошедшее у алтаря — плод ее разыгравшегося воображения, страшный сон, от которого она вот-вот очнется. Однако проходили дни, но ничего не менялось. Джереми бросил ее. Бросил у алтаря на глазах у всех! «Прости, я не могу!» — эти слова снова и снова всплывали в сознании Мод. Ведь он даже ничего ей не объяснил. Она понятия не имела, почему он ее бросил. Но выяснять не было смысла, как и лежать, все больше и больше погружаясь в отчаяние.

Через две недели после несостоявшейся свадьбы Мод уехала в Портофино. Одна. Ей всегда здесь нравилось. А теперь, в конце февраля, особенно. Туристов сейчас не было. Отели стояли полупустыми, и обитали в них в основном итальянцы, с которыми Мод не могла перекинуться и словом — итальянского языка она не знала, а те и двух слов не могли связать по-английски. Тем лучше. Никто не будет мешать ей предаваться сожалениям о несостоявшейся свадьбе и пьянству.

Она сделала знак рукой официанту, чтобы он повторил ее коктейль, а сама вышла на открытую террасу, прилегавшую к ресторану отеля. На Мод пахнуло холодным морским воздухом. Она поежилась, но, несмотря на порывы ветра, подошла к парапету.



На террасе никого не было — слишком холодная стояла погода для ужина на открытом воздухе, поэтому немногочисленные постояльцы, приехавшие в это время года в Портофино, предпочитали оставаться внутри. Да и там сейчас было пусто — для ужина еще слишком рано.

Официант принес ее напиток и, вежливо поклонившись, удалился. Мод сделала очередной глоток и поморщилась — пить ей вдруг перехотелось. Она всматривалась в простирившееся внизу море и пустой пляж. Да, летом здесь все совсем по-другому. Она любила Портофино. Обычно это место пробуждало ее к жизни, заставляло забыть обо всех невзгодах. Но не в этот раз. Сейчас в душе разливались тоска и безысходность.

Мод поставила бокал с коктейлем на белоснежную поверхность ограждения террасы и обхватила себя руками. Может, теперь она окоченеет, заболит и умрет? И тогда Джереми поймет, какую ошибку совершил, кого потерял! Мод начала представлять, как разбитый горем Джереми валится на ее могилу, рвет на себе волосы, заходясь в бесконечных рыданиях. Хотела бы она на это посмотреть! Увидеть, как этот подонок мучится, обливаясь слезами. Вот бы она посмеялась!

Очередной порыв ветра был такой силы, что сорвал с места легкий хрустальный бокал с остатками коктейля и швырнул его вниз на скалы, убегавшие из-под террасы к самому пляжу. Где-то далеко послышался звон разбитого стекла.

— Упс, — раздался мужской голос прямо за спиной Мод.

Она обернулась и увидела сидевшего за столиком в самом углу террасы мужчину. Его фигуру скрывала тень от огромных листьев фикуса в большой кадке. Именно поэтому Мод и не заметила его, решив, что здесь абсолютно никого нет.

Мужчина поднялся и вышел из тени. Мод сразу же догадалась, что он не итальянец, а когда он заговорил, поняла, что перед ней ее соотечественник.

— Не нужно стоять на таком ветру в столь легком одеянии.



Голос его был мягким, как и взгляд серых глаз, который он не сводил с покрасневшей от смущения Мод.

— Почему? — задала она глупый вопрос.

— Подхватите воспаление легких и, чего доброго, умрете.

— Может, от этого всем станет только лучше.

Мод раздосадовано отвернулась и наклонилась над парапетом, пытаясь разглядеть осколки своего бокала. Он разбился вдребезги, как и ее сердце. В опустившихся сумерках было ничего не видно. «Как и мое будущее — ни черта не разглядеть. Один мрак, — подумала Мод. — Может, прыгнуть вслед за бокалом?» — промелькнула в ее голове неожиданная мысль.

Мод вдруг почувствовала, как что-то теплое опустилось ей на плечи. Мод с удивлением обнаружила, что незнакомец накинул на них неизвестно откуда взявшийся шерстяной плед.

Мужчина серьезно посмотрел Мод в глаза и сказал:

— Кто бы ни причинил вам боль, этот человек не стоит того, чтобы из-за него бросаться на скалы.

Мод вздрогнула. Этот мужчина что, умеет читать мысли?

— Я вовсе не собиралась... — начала было Мод, но осеклась.

— Ну-ну, — краешки губ мужчины приподнялись в легкой улыбке.

Мод снова почувствовала, как краснеет, и отвернулась.

— Пойдемте прогуляемся по берегу? — предложил незнакомец.

Соглашаться не было ни причин, ни желания.

— Я только накину пальто, — неожиданно для самой себя выпалила Мод.



Они брели вдоль пустынного пляжа, слушая, как накатывают на берег одинокие волны. Вдоль набережной уже горели фонари, но Мод и ее спутник спустились к самой кромке воды, где царили сумерки. Мод чувствовала, как все усиливающийся



ветер продувал насквозь ее дорогое, но совершенно не согревавшее пальто. Она приподняла меховой воротник, попытавшись спрятать в нем замерзшее лицо. Заметив это, мужчина сказал:

— Если вы уже выветрили все глупости из своей прекрасной головки, то предлагаю пойти поужинать. Я знаю здесь не-подалеку один милый ресторанчик, там подают настоящий шотландский виски.

— Я не пью виски, — возразила Мод.

— В такую погоду его стоит выпить, чтобы согреться и вспомнить старую добрую Англию, — улыбнулся мужчина.

Его улыбка ей понравилась, и Мод снова уступила.

За первой прогулкой последовала вторая, потом третья, четвертая, пятая. Так, незаметно для Мод, пролетели две недели. Новый знакомый Мод оказался графом Артуром Карлайлом. Ему было сорок три года, и он оказался замечательным во всех отношениях человеком.

Артур не задавал Мод вопросов о том, что случилось с ней в прошлом, она, в свою очередь, не расспрашивала о его. Хотя по грустным серым глазам и задумчивому взгляду, который она иногда видела на лице Артура, Мод догадалась, что в Портофино его привели события не менее печальные, чем произошедшие с ней.

Приехав сюда, Мод думала, что посвятит себя воспоминаниям, сожалениям и самоедству, но благодаря Артуру время, проведенное в Портофино, будто стало началом новой жизни, чего Мод совершенно не планировала.

Ей было хорошо с Артуром. Днем они объезжали на его автомобиле городок, заглядывали в близлежащие деревушки, навевались к редким достопримечательностям, пили терпкий итальянский кофе в какой-нибудь кофейне, а потом ели ланч в одном из маленьких ресторанчиков, коих по побережью было раскидано великое множество. Иногда они гуляли вдоль пля-